

Зло как ценность

КУЛЬТУРАЛИЗАЦИЯ ЗЛА

Культурализация зла

Натурализация зла

Банализация зла

Трансгрессия

Пафос как прием и канал для зла

Культурализация зла

Культуру нельзя понимать только как ценность и норму, которые можно определить как концептуальные истолкования попыток общества представить добро в символах и нарративах, кодировать и ритуализировать его. В терминах социологии **культурализация зла** так же важна, как и попытки дать определение добра и институционализировать его.

Платон-Аристотель: Приверженность ценностям - то же самое, что приверженность коллективным убеждениям; убеждения и ценности - это путь к добру.

Зло следует понимать не как порождение плохих или отрицательно направленных ценностей, а как **неспособность соотнести себя с коллективными ценностями. Зло** **проистекает из преследования** **собственных интересов.**

Вытеснение зла в социологии

Социологи, занимающиеся теоретическим исследованием деятельности, как и социологи-теоретики в целом, вытеснили зло. Это вытеснение во многом связано с неумным политическим оптимизмом прародителей прагматических теорий действия, [которые] просто игнорировали мысль о том, что прагматическое, рефлекслирующее **•Я•** может совершить действие, являющееся диким, злым и жестоким по своему происхождению или последствиям.

Интерииоризация и отказ от интерииоризации ценностей

По Парсонсу, интерииоризация ценности приводит не только к социальному равновесию, но и к взаимному уважению, солидарности и сотрудничеству. **Если общие ценности не интерииоризируются, то социальная система не регулируется ценностью, и вероятными результатами такого положения дел являются социальный конфликт, принуждение и даже насилие**

Апофеозом такого критического подхода к злу как отсутствию ценности - злу как вытеснению культуры властью - является трактовка Холокоста, предложенная Зигмунтом Бауманом в его получившей высокую оценку книге •Современность и Холокост• (1989). Он приписывает социальное зло Холокоста не мотивированному культурному действию, а эффективности нацистской бюрократической машины убийства.

«Желаемое» зло

Акт убийства миллионов евреев и людей нееврейского происхождения во время Холокоста необходимо рассматривать как нечто ценимое, как нечто желаемое. Это было злое событие, движимое не отсутствием ценностей - отсутствием, порожденным разрушительной колонизацией жизненного мира экономическими и бюрократическими системами, но наличием омерзительных ценностей. Эти оскверненные культурные репрезентации были такой же неотъемлемой частью целого, как и положительные идеализации, исключительно на которых эти репрезентации якобы и покоились.

Институциализация зла

Институциональная и культурная жизненная сила зла должна постоянно сдерживаться. Граница, отделяющая сакральное от профанного, должна проводиться и повторно проводиться снова и снова; эта демаркационная линия должна сохранять свою жизнеспособность, иначе все будет потеряно. **Зло не только подвергается символизации когнитивным образом, но и переживается живо и эмоционально, посредством таких явлений, как скандалы, моральные паники, публичные наказания и войны, общества получают возможности вновь пережить и вновь вычленив в окончательной форме врагов добра.**

Необходимый нарратив зла

Иными словами, зло производится не просто для того, чтобы поддерживать господство и власть, как заявили бы Фуко и Маркс, но чтобы сохранять возможность выносить положительные оценки. **Зло необходимо кодировать, превратить в нарратив и воплотить в каждой социальной сфере - в интимном кругу семьи, в мире науки, в религии, в экономике, в правительстве, в первичных сообществах (primary communities).** В каждой сфере и в каждом национальном обществе, которое рассматривается как единое целое, существуют хорошо разработанные нарративы о том, как зло развивается, и о том, где можно ожидать его появления, о решающих сражениях между злом и добром, и о том, как добро может вновь восторжествовать над злом.

Натурализация зла через наказание

Наказание есть социальный посредник, с помощью которого практики акторов, групп и институтов осмысленным и действенным образом соотносятся с категорией зла. Именно **через наказание зло натурализуется**. Наказание придает злу «существенность», приводит к тому, что зло кажется проистекающим из фактического поведения и фактических идентичностей, а не навязанным с помощью культуры и общества

Трансгрессия

Батай: зло «всегда только объект неоднозначного осуждения...О нем мечтает не только злодей, но и само Добро». Влечение к идее и переживанию зла поощряет широко распространенную практику, которую Батай называл трансгрессией (transgression) и которую Фуко вслед за Батаем обозначил как «пределный опыт» ("limit experience")

Трансгрессия имеет место, когда **действия, ассоциации и риторические приемы** - практики, которые обычно определяются и санкционируются как серьезные угрозы добру - становятся объектом желания, и иногда даже общество придает им законный характер.

Конструирование зла

Общества конструируют зло, чтобы было наказание; ведь именно конструирование зла и реагирование на него определяет и возрождают добро. Поэтому не следует путать эстетические образы зла, искупительное переживание зла и тем более интеллектуальное исследование зла с фактической практикой зла как такового.

Банализация зла против радикального зла

Ханна Арендт. Когда мысль, существующая для того, чтобы искать суть вещей, погружена в зло, она остается бесплодной, поскольку ничего не находит.

«Зло банально, ибо не имеет корней».

Банальность, предстает как «отсутствие мышления». Не то чтобы Эйхман был неумным человеком («он был безыдейным, что сильно отличается от глупости»). Зло, по Арендт, заключается в «удаленности от реальности» и прежде всего от самих себя. Такая позиция выливается в опустошение разума, которому не хватает отношения с фактами.

«Я изменила мнение. Теперь мне кажется, что зло никогда не может быть радикальным. Оно просто экстремально». Экстремально и поверхностно – как систематическая ложь, в которую были погружены все те, кто окружал Эйхмана. **Реальность лишили самых очевидных ее черт – и как? С помощью безобидных слов:** «Неизлечимым больным должна быть гарантирована милосердная смерть», «мера, оправданная медицинскими показаниями» – вот что говорили о газовых камерах».

«Если она [личность] – мыслящее существо, укорененное в своих мыслях и воспоминаниях и, следовательно, знающее, что ей суждено с собою жить, то возникают границы того, что она может себе позволить, и эти границы не навязываются ей извне, но проводятся ей самой. Эти границы могут сильно и неприятно меняться в зависимости от страны, столетия и конкретной личности, но предельное, безграничное зло возможно только там, где такие самостоятельно выращенные корни, которые автоматически ограничивали бы выбор возможностей, полностью отсутствуют»

Культура не терпит памяти, потому что память неотделима от культуры

Адорно: Триумфальная победа и поражение культуры состоит в том, что все забывается; уже толком не помнишь, а что же ты пережил, увидев фургон для ловли бездомных собак. Культура не терпит памяти, хранящейся в бессознательном, потому что отождествляет эту память с памятью о старике Адаме, а она неотделима от понятия культуры. Культура испытывает отвращение к воню, потому что сама дурно пахнет; ее дворец, как великолепно сказано у Брехта, построен из собачьего дерьма. Спустя годы, после того как эти строки были написаны, Освенцим доказал, что культура потерпела крах. **То, что могло произойти там, где живы все традиции философии, искусства и просветительского знания, говорит о чем-то значительном, а не просто о том, что дух, культура не смогли познать человека и изменить его.**

Абсолютность духа, ореол культуры и был тем принципом, который, не переставая, служил насилию, именно это сам принцип и симулировал выразить. **После Освенцима любое слово, в котором слышатся возвышенные ноты, лишается права на существование.** Вопрос о том, не было ли все это божественным промыслом, не следует ли все это безгневно и покорно принять, еще раз распространяет на жертвы [Освенцима] приговор, который Ницше много лет назад вынес идеям.

Нарратив боли,

Я думаю, — ровно ответил Федя, — что все это — рассказ о боли. Крик боли. Страдания. Я уже говорил, что, на мой взгляд, страдание — ключевая проблема всей человеческой философии... **В сущности, тема большинства записей — именно боль: душевная либо физическая, общая или личная, острая или тупая...**

«душевная» боль позволяет нам подниматься над «здесь и сейчас»; даже наоборот, «душевная боль», как правило, отсылает нас в прошлое или в будущее — а боль физическая намертво привязывает к «сейчас», и Левинас считал, что невозможность вырваться из «сейчас» — это и есть наиболее сильное нравственное мучение...

Работа скорби...

Но я думаю: а вдруг действительно не-пережитая боль — как невыполненная, недовыполненная работа, висит, тяготит... Как будто ходишь по жизни — но удовольствия не получаешь: твоя работа не сделана, ждет, и все равно не отвертишься, твою работу никто не сделает за тебя...

И наоборот: не гордятся ли люди страданием пережитым — как выполненной работой? Как пройденной до конца «страдой», как хлебом насущным, добытым в поте лица?..

Против пафоса нарративного фетишизма

Кто обращал внимание, что Достоевский звучит как чистый соцреализм? за полвека до соцреализма: смотрите, как он весь выпучивается, несчастный Федор Михалыч, весь как пузырь надувается... знаете, почему так беспомощно? Знаете, почему такой неестественный пафос? Потому что задача ставится — непосильная! Поднять себя за волосы — и не только себя, а целое мироздание поднять за волосы, опираясь на пустоту!

— Ось! — воскликнул Белявский. — Ось, вокруг которой вращался мир, не исчезла. Ее воткнули как спицу, вогнали в центр мира — всю целиком — она теперь в самом центре земли, в основании, в «недрах»... Весь видимый мир, новый мир, новый порядок — оп, каламбур — «новый порядок», нью ордер теперь строится *над* отцом, на отце, *на* основе отца. Федору как религиознику это должно быть понятно: отец не просто тупо убит, он заклан, принесен в жертву.

Чему? как вы думаете? Чему жертва? Ответ прост: жертва — самому величайшему, что только можно себе представить. На что хватит фантазии. Вон, спасению мира. Всемирному торжеству справедливости. В тысяча восемьсот тридцать девятом с этим понятно, двух мнений нет: бог. Самое большое на свете — бог. И значит — кто получается русский народ? Богоносец! Вы понимаете? Потому что народ — он технически эту жертву осуществляет, приносит в жертву отца: но он не просто убийца, он «богоносец», он жрец! Понимаете?

Вы смакуете личный ад Достоевского — его болезнь, сексуальность, враждебность к отцу... Во-первых, я не уверен в фактической подоплеке, но главное: это его собственный, личный ад, его личное дело! может быть, он и должен был пройти ад, чтобы совершить свой писательский подвиг: в таких же, как сам он, страдающих и озлобленных, увидеть божественный образ, божественную любовь; чтобы весь Божий народ, страдающий и озлобленный, суметь увидеть в реальности как народ-богоносец!..

Трэш-новости

- аварии, катастрофы, смерти невинных людей («В селе Луганское Артемовского района Донецкой области 15 июня два военнослужащих застрелили двух местных жительниц.», «Вещи, пережившие ядерный ад Хиросимы...» и др.);
- т.н. «**трэш-новости**» («В Ростове школьник выложил в соцсети фотосессию в стиле ИГИЛ» или «Сегодня мы отправимся в ад!: в Пекине задержаны несколько мужчин в костюмах спартанцев»);
- **намеренные действия тех или иных властных структур, нашедшие осуждение в обществе** (например, «4,5 тонны санкционного мяса уничтожат хлорным раствором на частном полигоне в Багратионовском районе»)

Анна Соловьева

Отход от нормы

во всех случаях «ад» - слово, использующееся для выражения резких и, чаще всего, негативных эмоций по отношению к тому или иному событию.

Содержание большинства новостных статей и сообщений, помеченных как «ад», в большинстве случаев представляет собой для читателя (или читателей) **отход от какой-то Нормы, негласного или гласного правила, того, как должно быть**. Про это очень точно говорил один из персонажей повести А. Понизовского: «...мир вращается вокруг своей оси...затем эту ось резко выдергивают», «земля твердая, неподвижная – и вдруг она плавает как вода». Можно предположить, что именно такое смещение «оси» и обозначается «адам». **«Ад» вводит читателя в когнитивный диссонанс, столкновение условного ожидаемого им с действительным, реальным** (и, во многих случаях происходящим совсем рядом, буквально у него на глазах, среди в точности таких же, как он).

Анна Соловьева

Исчерпывающие понятие без комментариев

Очень важным видится и то, что «ад» (как ситуация, вводящая в диссонанс) остается без комментария. Более того, комментарий к «аду» кажется если не невозможным, то ненужным, а сам термин – в определенной мере исчерпывающим.

Емкое, краткое слово «ад» таким образом маркирует замалчиваемое, указывает на то, о чем, по сути, и не стоит (или даже невозможно) говорить.

Анна Соловьева

Этимология против практики

Первое, что бросается в глаза это то, что слово «ад» в Библии не употребляется. Значит, его происхождение не библейское. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее определение: «Ад: 1. В религиозных представлениях: место, где души грешников после смерти предаются вечным мукам. 2. Невыносимые условия, тяжелое состояние; хаос и ужас, царящие где-либо.»..

Инна Гайчук

Библейский ад находится не на земле

Библейский ад или «Геенна Огненная» обладает следующими характеристиками:

1. Это место наказания;
2. Это место боли и страдания;
3. Он вечен («...пойдут в муку, а праведники в жизнь вечную» утверждал Иисус);
4. Ад противопоставляется раю, если нет «ада», нет и «рая»;
5. Ад находится не на земле ("пойдут в муку вечную" (Мат. 25:46), если человек должен пойти или попасть в «ад», значит он не на земле);
6. В Ад попадают после смерти.

Инна Гайчук

Тотальность современного ада на земле

1. Место на земле, часто конкретное место (Техас, тропический лес, тюрьмы Южной Америки, Донецк, Корочаево-Черкесия и.т.д);
2. Ад кто-то создаёт (боевики, Украина, землетрясения и цунами, русские, туристы);
3. Ад имеет глубину (Глубины ада...);
4. Ад переходит из состояния мифа в состояние реальности (ад наяву);
5. Положительная или нейтральная коннотация (в статье «ад тропическом лесу» под адом подразумевается обилие осадков);
6. Аду предписываются характеристики конкретной политической системы (советский ад);
7. Ад утрачивает первоначальное свойство места наказания, но в ряде случаев это по-прежнему место страдания, правда, эти страдания не связываются с поступками человека, как правила, это незаслуженное страдания в восприятии человека;
8. В ад можно попасть при жизни.

Инна Гайчук

«В так называемом аду»

Если обобщить вышесказанное, ад это то, что создают люди на земле, как правило, это конкретные группы людей и создают они ад в конкретном месте. В ад попадают не в наказание, и страдания, через которые проходят в так называемом аду часто неоправданные. Иногда слово «ад» употребляется в нейтральном контексте.

Инна Гайчук

Часть идеологической и пропагандистской дихотомии

«Ад - рай» в светской жизни превратилось в синоним системы «черное – белое», как бы гипертрофируя эти понятия: рай – это исключительно светлое, положительное явление, своеобразный идеал; ад – это абсолютно злое и темное место, противник всего доброго и прекрасного. В этом виде система обосновалась в СМИ, и не просто так: «чистых», независимых от каких-либо убеждений медиа не существует, в любом случае ощущается влияние какой-либо идеологии, которая может исходить из самых разных источников

Иван Жиленков

Коллективный либеральный ад против индивидуального консервативного

В либеральном источнике термин «ад» используется применительно к истории депортированных в Сибирь латышей, к их положению и жизненным условиям.

В консервативном источнике первым результатом является беседа с иереем, где речь идет о духовных делах, о состоянии души человека и его взаимоотношении с окружающим миром, включая и мир политический. Термин «ад» используется там применительно к душе человека, который не может найти себя, остаться с собой наедине, будучи ведомым страстями и злобой.

Иван Жиленков

Либеральный ад власти против консервативного ада внешних угроз и внутреннего врага

в либеральном ресурсе акценты делаются в большинстве случаев на негативные, неудачные акции власти и всего, что с ней связано – там термин «ад» как раз усиливает эти акценты,

тогда как в консервативном источнике риторика несколько иная – с данным термином в основном поднимаются темы внешней и внутренней угроз государству и обществу, а также тема «внутреннего врага» - тема власти в основном не поднимается

Иван Жиленков

«Meduza» приводит следующие сюжеты, где фигурирует понятие «ад»: положение в российской женской тюрьме; военное время в Чечне (причем взяты такие сюжеты, как творчество Тимура Муцураева, частично признанное экстремистским на территории РФ, и интервью с двумя мигрантами, воевавшими на стороне чеченских сепаратистов); пожары в Забайкалье; комментарии к убийству Бориса Немцова и т.д.

Иван Жиленков

«Взгляд», в свою очередь, подбирает несколько иные сюжеты: термин «ад» косвенно используется при описании проблем в Канаде и США (в частности, об избирательном праве для индейцев и о «законах садистов»); в прямом смысле при описании проблем с «квартирным рейдерством», где в вину ставится «недостаточность политической воли и непорядочная работа правоохранительных органов»; термин в качестве иронии («Цивилизаторы имитируют ожесточенную борьбу с вынужденными ими же террористами, бен Ладен – исчадие ада...»), продвигая теории о возможном Американском заговоре; «ад» как описание ситуации в Ливии и Ираке, устроенный Американской внешней политикой, где в качестве «рая» выступает режим Асада, и в другой статье – как описание всей ситуации на Ближнем Востоке, где «светлой силой» уже выступает Россия, благодаря своей помощи Сирии

Иван Жиленков

«Никому не пожелаю такого **ада!**» - жалуется бывшая жена Константина Меладзе, описывая измены мужа.

«Тюрьма штата Джорджия была «сущим **адом**»: карцер, регулярные избиения и издевательства со стороны надзирателей», - говорит один из бывших заключенных.

«В "Ньюкасле" был настоящий **ад**», - описывает футболист Бен Арф свое пребывание в данном футбольном клубе как унижительное.

«Если вы работаете в области маркетинга или PR, то высока вероятность того, что ваша работа связана с большими стрессами и высококонкурентной средой. Вы постоянно придерживаетесь дедлайнов, вам надо много и креативно думать и генерировать идеи. Для некоторых это может показаться настоящим **адом**. Но есть и те, для кого такая работа – то, о чем можно только мечтать». - один из ответов опроса на тему «Топ-10 самых счастливых профессий мира».

Елена Желамская

некоторые общие характерные черты содержимого понятия «ад»:

- Тяжелые условия
- Психологическое, в некоторых случаях физическое воздействие
- Непереносимость чего-либо в некоторых ситуациях
- Оскорбительное или унижительное отношение
- Душевные потрясения и мучения
- Неспособность или нежелание делать то, что не хочется делать

Елена Желамская

Конструирование ада в известиях из рая и ада

Ад, геенна огненная, преисподняя, подземный, inferнальный мир – жизненно важное, необходимое противопоставление Раю, Добру, Прекрасному.

Существует библейский Ад, художественный Ад (Ад отдельно взятых писателей, поэтов), – на их основе мы конструируем свой собственный «ад», будь то ад, в который попадут нечистые на руку чиновники или редакция «Charlie Hebdo», или «ад», в котором уже находятся российские туристы в Египте. То, как современный человек понимает ад, можно проследить по новостной ленте, каждый день обильно снабжающей нас известиями из «рая и ада».

Инна Яворская

Исламисты практически установили «Ад на Земле» (заметим, что и на христианской земле в Сирии, где проживает большое количество христиан-ассирийцев). Да и сами исламисты – «исчадия Ада», их предводители «прислужники Сатаны».

Интересно, что, несмотря на «адскую сущность» боевиков, многие неравнодушные читатели посылают их в Ад, дабы те горели в геенне огненной, забывая, что джихадисты были ими же названы inferнальными созданиями.

Интернет-газета «Взгляд» в свою очередь поспешила окрестить режим Асада «раем» в противопоставление «ада»-ИГ. В другом случае «светлой стороной», неким ангелом-хранителем, является уже Россия, которая помогает бороться Сирии с «адам на Земле».

Инна Яворская

Когда катастрофу называют адом

Когда катастрофу называют адом эффект от подачи материала новости только усиливается. Это очень сильная эмоция, на которой захотело поиграть издательство «Charlie Hebdo»: его карикатуры осудило все население России, и люди власти и обычные граждане. Тут же член Совета Федерации Валентина Петренко представила «позаимствованную» у украинского художника карикатуру с надписью «Ад приветствует Charlie Hebdo». Так, Ад в этом контексте – место наказания за грехи, в частности за глумление над смертью невинно пострадавших, практически мучеников. Наблюдается прямая отсылка к библейскому Аду. Помимо всего прочего, практически во всех СМИ в последние несколько дней Египет выступает «туристическим адом» для россиян.

Инна Яворская

Ад как мир Других

Часто как ад описывается общество, терпимое к секс-меньшинствам. Резко осуждаются нетрадиционные, но легализированные на Западе, ценности: гомосексуальные браки. Например, недавно боксер Тайсн Фьюри, известный своими отрицательными высказываниями о секс-меньшинствах, адом назвал общество, лояльное к геем, лесбиянкам и педофилам. Так, **ад – это мир непризнанных, вызывающих омерзение, противодействие, практик и символов; это мир совсем Других**, не похожих на нас людей, которые пытаются стать такими же, как остальное общество, людьми, а не быть кучкой «унтерменшей». Они пытаются войти в общую систему, в нее встроиться, внося свои корректировки, – это возможное изменение «нашего» мира, принятие этих людей и есть ад.

Инна Яворская

Когда Другие...- все

Ад – это и бедственное положение низших слоев населения, и бездействие властей, наживающих миллионы на несчастных людях, и равнодушие общества в целом, которое заботит исключительно собственное благосостояние и решение своих насущных проблем.

Инна Яворская

Ад рефлексии

Дмитрий Быков рассуждает о школе.

"В эпоху двойной морали ни в одном классе нельзя избежать травли и стукачества, пусть в гомеопатических количествах, **школа вообще начинает казаться адом**. Но странное дело — в последнее время я все радостнее встречаю именно День знаний, подаренный нам, если помните, К. У. Черненко в эпоху предыдущего маразма".

Юлия Демина

Если анализировать эту цитату, исходя из схемы Фрейда, то:

1. "Эпоха двойной морали" - социальная регрессия, относящаяся реалиям "предыдущего маразма К.У. Черненко".

2. "Травля и стукачество" - регрессия детских травм, интересно, Быков приводит даже систему измерения травмы: "гомеопатическое количество".

3. "Радостнее встречаю день знаний" - симптомы преодоления травмы.

Юлия Демина

Ад как превосходная степень оценки

Чем сильнее стремление личности показать нестандартность ситуации, тем ярче и метафоричнее используемые лексические единицы («адская вечеринка», «адский кефир»). Ад, адский, адище как высшая степень нестандартности. Иногда и как положительная оценка происходящему, значении превосходящий ожидания (сюда же «адская вечеринка», «адски круто»).

Мария Вожакова

чтоб подчеркнуть значимость переживаний

Люди стремятся гиперболизировать свою оценку событий, свои переживания. Отсюда, ад, дский, адище – отрицательная категория (сравнение учебы и ада, пробок и ада), ситуация в которой некомфортно («адская жара», «адский холод», «адская пробка»). Ад – хуже быть не может (чтобы подчеркнуть значимость события и своих переживаний).

Мария Вожакова

Ад как пафос

Таким образом, можно обобщить, что ад и его лексические производные всегда носят мощную эмоциональную окраску при использовании этих единиц в речи и являются средством убеждения собеседника.

Мария Вожакова

В Корее тоже ничем не отличается такая ситуация. В прошлом веке были девушки, которые были взяты в плен противников на войне. Хотя они были жертвами принудительной высылки и пережили трагедию, люди относились к ним, которые возвращались на родину, как «шалава». Люди думали, что девушки потеряли девственность в качестве сексуальных рабов. Таким образом, война всегда говорилась глазами мужчин.

Так что очень трудно говорить по силам о своей боли. Немногие люди высказали о своем собственном опыте. Светлана Алексеевич сделала очень ценную работу, хотя использовала опыты других людей. Она смотрит на войду с другой точки зрения через рассказы женщины. Это должно быть замечательным достижением, чтобы люди прислушались к голосу женщин.

В основном "адом" люди называют что-то житейское, повседневное, не связанное с реальными происшествиями, убийствами, катаклизмами и так далее. Почти всегда это личный опыт автора. "Побывать в аду" = сходить в Сбербанк (или в ВТБ24), на Почту России, приехать в Мегу в "Черную пятницу". Да, конечно же поход в поликлинику – это "адское" событие в жизни человека. Много ассоциаций с адом появляется у людей после поездок на общественном транспорте. Хотя "съездить в ад" можно и на собственной машине. Для этого желательно простоять несколько часов в пробке (здесь умиляет сочетание хэштегов "АД" и "мкАД").

Вообще, читать твиты, в которых встречается "ад" – одно удовольствие.

Тут, конечно, проявляется отношение человека ко всей нашей системе, в которой часто чтобы что-то получить, нужно потратить и силы, и время.

"Адок" может характеризовать политическую новость и Выхино, "злом" являются и еда, и террор.

Фаина Райгородская

«Это ад какой-то!» - так можно сказать и про непонятную статью, и про очередь в поликлинике, и про истории, где присутствует эмоциональное напряжение.

Вконтакте лидирует понимание и употребление этих слов в контексте религии, поверий, дискуссий о зле как противоположности добра, аде как противоположности раю, как о плохом в противоположность хорошему, как о чем-то вредном в противовес полезному, некрасивом, неприятном в противовес красивому, приятному. В сети tumblr преобладает визуальная, творческая и художественная интерпретация этих слов: слово «evil» употребляется для обозначения нечистой силы из мира кино и анимации, а слово «hell» весьма романтизировано, либо употребляется в утверждениях, призванных рассмешить, в то время как Вконтакте слова «ад» и «зло» направлены на осуждение чего-либо.

Элиса Валькарсель

выбранное слово встречается в новостной ленте практически каждую минуту в различном контексте. Подавляющее количество постов с использованием прилагательного "адский" являют собой эмоционально окрашенный текст, характер которого варьируется от выражено агрессивного до неистово страдающего.

Однако в большинстве случаев слово "адский" всего лишь вульгарное выражение удивления, что, вероятно, связано с развлекательным характером феномена социальной сети, в просторах которой тенденция распространения образовательного, серьезного новостного и откровенно личного контента, хоть и растет, но все же не является преобладающей.

Встречаются выражения типа «*Ад какой-то*» или «*этот город катится в ад*», имеющие негативный посыл. Негативное отношение к городу складывается у молодых людей, которые хотят уехать или у работающей молодежи (эти категории как раз и являются самой активной аудиторией группы), не видящей перспектив своего пребывания в северном городе (их действительно немного).

Во втором случае, слово «ад» употребляется для того, чтобы описать опыт взаимодействия с различными структурами, например, если речь идет об устройстве на работу или о медицинских учреждениях.

В третьем случае, слово употребляется по отношению к людям, причем в резко негативном значении. Обычно, это принимает форму «проклятия», где ненавистные люди в чем-то виноваты. Они неизбежно будут «гореть в аду». Обычно это касается тех, кто совершил правонарушения, обвинен в убийстве или задействован в других криминальных сюжетах, которым придается общественное внимание. В данном ключе слово «ад» используется, наверное, чаще всего.

Анастасия Лазарева

Я заметила, что очень часто «ад» употребляется в постах, связанных с описанием погодных условий, в частности, много записей связанных с недавним резким похолоданием: «не выходите на улицу!! там ледяной ад!!», «очень-очень не рекомендую выезжать сегодня на авто. Сегодня лёд — синоним слова ад» и прочее. «Ад» как выражение крайней формы дискомфорта, который пережил автор.

Такие записи выглядят как простая фиксация определенного негативного впечатления, опыта, который пришлось пережить. Факт этой фиксации, своеобразное «проговаривание» проблемы в пространстве социальной сети, по-видимому, приносит эмоциональное облегчение.

Дарья Гребень

Мы имеем три самых распространенных семантических ассоциаций для исследуемого термина: «катастрофа» как неудача; «катастрофа» как беспорядок и хаос, «катастрофа» как эмоциональный кризис. Этот смысловой ряд вполне уместен в современной речевой культуре. Есть еще одно значение, более ситуативное и более редкое... как ни странно речь о «катастрофе» как реальном бедствии, то есть о прямом значении этого слова. В отличие от указанных примеров, в этом случае контекст становится более драматичным и «травмоопасным».

чаще всего обсуждаются теракты в Беслане, на Дубровке, в Нью-Йорке 9 сентября, Чернобыльский взрыв, Холокост, войны в Афганистане и Чечне, события Второй мировой войны.

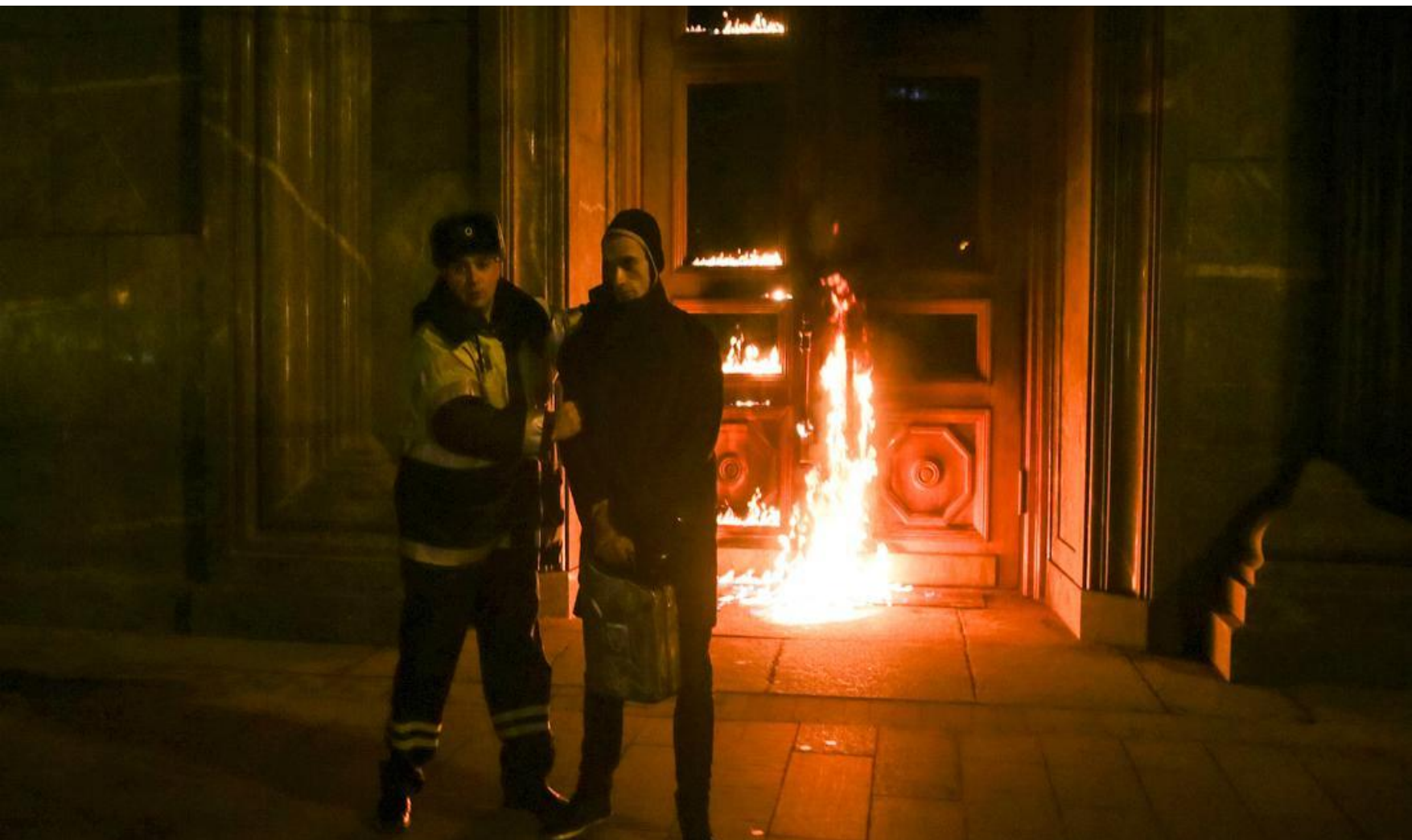
Не все пользователи видят в интернете пространство презентации своей личной/коллективной травмы. Некоторые считают, что высказываться перед такой широкой аудиторией о катастрофах неэтично и лицемерно. «Началась скорбь напоказ... Парад лицемерия каждую трагическую дату...». Не исключено, что подобные комментарии останавливают пользователей в желании поделиться своими переживаниями, ведь их обвиняют в эксплуатации травмы. Действительно ли речь идет о лицемерии – вопрос сложный. Важно то, что дискурс травмы обсуждается самими пользователями с критической точки зрения. Может это тоже вид реакции на травмирующую информацию?

Образ дверей ада

Образ дверей ада -- один из самых важных в христианской культуре, закрытость и замкнутость адского эгоизма. Огонь -- это двойственный символ, как адского огня, так и огня божественной благодати. Акция Петра Павленского перевела современное русское искусство в литургический ключ: Литургия -- это как раз действие, уничтожающее ад в реальном времени, когда потенциальное спасение превращается в реальное причастие спасению... смысл акции должен быть в отказе от страха, в светском варианте спасения. Павленский уподобляется не Христу и не мученику, а служащему Литургию священнику... Я бы говорил о целом ряде литургических акций в современной России, менее индивидуалистичных, такие как "Возвращение имен" и "Последний адрес", где важнее всего **общность ушедших и живых**. Павленский стал первым жреческим художником современного русского искусства: художник как священник, литург, жрец и жертва.

<http://thequestion.ru/questions/52119/v-chyom-hudozhestvennaya-cennost-akcij-petra-pavlenskogo>

«мы ведь понимаем, что здесь художественный жест — гораздо сильнее: он открыл ворота в ад»

Он открыл ворота в ад

Мы ведь понимаем, что здесь художественный жест — гораздо сильнее: он открыл ворота в ад.

<http://www.mk.ru/social/2015/11/09/iskusstvoved-obyasnil-kak-ocenivat-podzhog-fsb-pavlenskim.html>

И ад следовал за пропагандистом

Яйцеголовые арбатовы и лукьяновы, тренины и карагановы, лукины и юргенсы своей четвертьвековой титанической борьбой против "расширения НАТО" и за "доминирование на постсоветском пространстве" породили этого прибалтийского субъекта в майке, как Иван Карамазов взрастил Смердякова. Они так и не поняли, что они никому не нужны со своим доминированием на постсоветском пространстве и что это не НАТО приближается к нам, а соседние народы и государства в ужасе разбегаются от нас, нашей вежливой духовности и камуфляжной всемирной отзывчивости. А теперь они в смятении задают себе вопрос "Что мы (то есть они и человек в майке) хотим в Сирии?" И признаются себе, что не знают ответа. Признаются, но все равно дружно продолжают жевать тошнотворную "геополитическую" жвачку: "Ближний Восток – наш шаг к возвращению на глобальную арену. Кремль верно оценил, что Сирия – единственный серьезный актив, которым он обладает, ключ ко всем тамошним процессам. Риск действительно велик, хотя и есть шанс закрепиться". Назло надменному пиндосу, добавлю я.

<http://www.svoboda.org/content/article/27343017.html>

Главная цель чиновника – не допустить ада

"Работая на государственной должности, я бы хотел упомянуть слова известного философа Владимира Соловьева, который говорил, что главная цель государства заключается не в том, чтобы построить рай на земле, а в недопущении ада", — сказал он.

РИА Новости

<http://ria.ru/society/20151107/1315917720.html#ixzz3r4y24BPZ>

Ад как тотальная художественная акция: «ад существует»

«Черт, это тянет на историю века. Сенатор Петренко - женщина, знаменитая неземной прической презентовала сегодня карикатуру на "Шарли Эбдо". В процессе презентации участники по доброй русской традиции призывали покарать бездуховных французов за терроризм, но не в том соль. Сама картинка, оказывается, краденая. Ушлые авторы взяли карикатуру времен Евромайдана - Янукович со свитой кипят в котле, под котлом горят покрышки, рядом воин с тризубом в руках. И не меняя вообще ничего, просто написали поверх: "Шарли Эбдо - не люди: уроды". А также "Ад существует". Здесь все. И надеюсь, неведомые гении успели получить от матерей России хороший гонорар. Так не бывает, но есть».

Культурный конструкт ада в современных российских медиа

Конструкт ада – это маркировка травмы, один из нарративов утраты

Маркировка сообщества травмы в ситуации «болезни языка» (аналог кризиса)

Формула, мантра, заклинание, направленное на остранение зла, стигматизация Других

Художественный прием – пафос - попытка противостоять банализации зла

П. ШТОМПКА. СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КАК ТРАВМА
<http://politpriklad.net.ru/files/Shtompka-Travma.pdf>